

Загальна бібліографія Подкарпаття /Зложили Лелекач Н., Гарайда И. = Kárpátalja általános bibliográfiája / Összeállították Lelekács Miklós és Harajda János: З додатками: 1. Бібліографія подкарпатської руської літератури; 2. Бібліографія подкарпатської руської історії літератури = Загальна бібліографія Підкарпаття/ Уклали Лелекач М., Гарайда І.: З додатками: 1. Бібліографія підкарпатської руської літератури; 2. Бібліографія підкарпатської руської історії літератури/ Факс. вид. (на русинській та угорській мовах); Передмова Д. Данилюка (на укр. мові); Післямова В. Падяка (на укр. мові). Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2000.-214 с. Портр.

Издание в ряду немногих в последнее десятилетие приоткрывает завесу над белыми пятнами в истории Подкарпатья (венг. Kárpátaljai terület) времен Второй мировой войны. В качестве военного трофея территория края (за исключением около 70 населенных пунктов округов Снина и Собранце нынешней Восточной Словакии) сразу после войны оказалась в составе СССР (сегодня Закарпатская область Украины). Чем больше исторических фактов, в том числе культурной жизни края того периода, обнаружится, тем отчетливее становится понятна та агрессивная политика умалчивания или огульного отрицания всего, что произошло в крае до октября 1944 года, новых хозяев небольшой территории южных отрогов Карпат, места преимущественного проживания русин. Для идеологов советского тоталитарного режима была привычной практикой переписывания истории, в особенности тех ее мест, которые по каким то причинам расходились с генеральной линией руководства партии-страны. В ряду таких фактов стояли и те, которые оставляли возможность среднестатистическому обывателю усомниться в правомерности вновь создаваемых мифов о культурной отсталости края досоветского периода. В условиях нового режима политика написания истории края с чистого листа, надо признать, давала неплохие всходы. Выросло несколько поколений людей, которые практически ничего не знают об истории края отдельных периодов. Жители Подкарпатья, пережившие чехословацкий (1919-1938) и венгерский (1938-1944) режимы, молчали. Молчание в сложившихся условиях было для интеллигентных жителей края единственным и непреложным условием физического выживания. О чем молчали выжившие становится в некоторой степени известным только сегодня. Еще один чисто советский парадокс (вернее результат целенаправленной идеологической работы): м е н ь ш е всего новые поколения русин знают о периоде своей

истории времен 1938-1944 годов, то есть *н а и м е н е е* отдаленного в череде исторических событий досоветского Закарпатья. Более того, подобная осведомленность не поощрялась и в научной литературе. Далее общих фраз о „вековом порабощении и бесправном положении местного населения”, „фашистской оккупации”, „профашистских изданиях” и т. д. не продвинулся (и не мог продвигаться, добавим) ни один советский ученый за долгих полувека. Даже при поверхностном ознакомлении с культурной жизнью русин, после возвращения в состав Венгерского королевства 1938-39 годов, становится очевидным и ответ на вопрос почему. В нелегких условиях военного времени русинская культура развивалась весьма интенсивно. Высокого уровня достигли живописцы, известны своими достижениями мастера сцены. За короткое время в крае большими тиражами вышло более сотни отдельных научных, научно-популярных, художественных (преимущественно поэтических сборников) и публицистических изданий в большинстве своем на русинском языке (частично на русском), печатались десятки разнообразных периодических изданий на русинском, венгерском и русском языках. Вспоминать об этом в условиях, когда не существовало самих русин (решением руководящих органов компартии народ был отменен, всех записали украинцами, перевели в единую церковь, в одночасье были закрыты дискуссии по поводу самодостаточности отдельного славянского этноса) не приходилось. С распадом Советского Союза положение изменилось. Люди, которые помнили о своем прошлом, заговорили. К голосам выживших прислушались дети и внуки. Возникли общественные институты, отстаивающие права подкарпатских русин (подобных проблем не существует в Югославии, где русины пользовались правами национального меньшинства со времен образования государства в 1919 году, и странах Восточной Европы, где сразу после бархатных революций конца 80-ых - начала 90-ых XX века чаяния русин были решены в общем русле возвращения к демократическому общественному устройству). Именно в ряду публикаций последних десяти лет, призванных восстановить историческую связь времен, находится рецензируемое издание.

В основе новой ужгородской публикации книга 1944 года издания, посвященная библиографическому описанию научной и научно-популярной литературы, относящейся к истории Подкарпатья последних веков, которую по большей части подготовил на протяжении 30-ых и 40-ых годов ужгородский историк Николай Лелекач и материалы, опубликованные на страницах русинского научного ежеквартальника „Зоря-Најнал” в том же 1943 году (в библиографии представлено около трех тысяч библиографических описаний статей и отдельных изданий различных авторов). Подготовленная к изданию в мае 1943 года (о чем

анонсировали печатные издания Подкарпатского Общества Наук) по неизвестным причинам книга была издана только спустя полтора года в книжной серии Подкарпатского Общества Наук „Литературно-наукова бібліотека” буквально в канун прихода в Ужгород Красной Армии в октябре 1944 года. Один из авторов библиографического труда, исполнительный директор русинского научного общества и главный организатор и координатор культурной жизни русин того времени Иван Гарайда прекрасно осознавал ценность публикации, впрочем, как и ее недостатки. Представляя библиографический труд общественности, Иван Гарайда в послесловии, подписанном им уже в отсутствие соавтора Николая Лелекача, призванного к тому времени на фронт, 14 октября 1944 года (27 октября в Ужгород вошла Красная Армия!) просит библиографов будущего „невоенного” времени, более благоприятного, по его мнению, для столь непростого труда, доработать и исправить столь ценное для культуры самобытного края издание.

Продолжения не последовало долгих более полвека. Об исправлениях и дополнениях пока речи не ведется: нынешнее поколение ужгородской научной общественности пытается хотя бы подняться до уровня достижений научной общественности Подкарпатья досоветского периода, воспроизвести путем репринтных изданий, в частности, достижения своих предшественников первой половины 40-ых годов прошлого столетия.

Начинание достойное всяческой поддержки. Достаточно сказать, что широкой общественности нашего времени фактически не известны достижения местной культуры „второго” венгерского периода (1938-1944 гг.). И пусть не смущает неискушенного читателя строгая дата. Именно этот период ознаменован настоящим поэтическим „бумом”, значительными (возможно, наиболее значительными за все годы существования!) достижениями той части интеллигенции края, которая ратовала за культурную самодостаточность местного русинского населения. Вопреки многим тяготам непростых лет музы не молчали...

Новое издание открывается обращением издателя Валерия Падяка, в котором представлены краткие сведения об истории нынешнего факсимильного издания, выражена благодарность ректору Ужгородского национального университета, благодаря поддержке которого во многом оно состоялось.

В предисловии Дмитрия Данилюка представлены краткие сведения о развитии библиографии в мире и в Украине, сведения об издании военных времен и его авторах (представлены, в частности, фотографии Николая Лелекача и Ивана Гарайды тех лет).

Собственно „Загальна бібліографія Подкарпатя” представлена факсими-

ле: титульная страница дублируется на венгерском, немецком и французском языках. Посвящение Николаю Козме (Kozma Miklós), регентскому комиссару Подкарпатя и основателю Подкарпатского Общества Наук, и авторское предисловие – на русинском и венгерском. Из предисловия узнаем об истории создания библиографического труда, решение о котором было принято практически параллельно с созданием Подкарпатского Общества Наук в начале 1941 года и осуществлено наряду с многими другими его издательскими проектами в рамках научного общества. Авторы выражают признательность спонсорам издания: Акционерному обществу венгерского радио, Венгерскому телеграфному агентству, коммерческим фирмам „Латорица” и „Гандя”; работникам типографии общества и в особенности регентскому комиссару Вильгельму Томчани.

Основная часть нового издания открывается библиографическим разделом (27-29 сс.). Значительную часть книги составляют разделы, в которых представлены периодические издания общего характера (альманахи, календари, церковные ежегодники и т. д. 30-52) и собственно периодика (газеты, журналы – 53-65), религиозная литература (72-87); раздел „Статистика и политика” (88-115); историческая литература (124-153). Отдельно представлены разделы „Полиграфія”, „Филозофія”, „Право, законодавство, администрація”, „Политична економія”. Завершает основную часть книги послесловие на русинском и венгерском языках в котором представлены интересные сведения по истории создания наиболее крупного библиографического труда в крае, даны разъяснения для пользователей изданием. Интересно, что в послесловии Иван Гарайда пишет о именном указателе в конце книги, который, однако, не попал в нее, надо полагать, в силу известных трудностей при ее издании.

Помимо материалов, составивших книгу 1944 года (всего – 2799 позиций), в качестве приложений к новому изданию представлены библиографические сведения о художественных произведениях, изданных в крае (167-176), и материалы по истории литературы (177-185), которые заимствованы составителями со страниц научного журнала „Зоря-Најнал” 1942-1943 гг. Здесь выскажем предположение, что в качестве подобных приложений следовало бы дополнить новое издание библиографическими материалами, публиковавшимися на страницах другого печатного органа Общества Наук – „Литературна Недѣля”, в частности, разделами „Агрономія”, „Археологія”, „Зоологія”, „Географія”, „Филологія”, „Словарѣ”, „Читанки и иншѣ школьнѣ подручники”, „Спортъ, забава”, „Школьніцтво”, „Художество”, „Геологія, палеонтологія, біологія, климатологія, гидрографія”, которые, по-видимому, составителями планировалось опубликовать во второй (так и не осуществленной ими) части

общей библиографии Подкарпатья.

Наряду с собственно библиографическими материалами, с которыми смогут ознакомиться широкие слои общественности не меньший (на наш взгляд, однозначно больший интерес представляет завершающая часть издания, обзор и публикация ценных находок уже нашего времени – части домашнего архива Николая Лелекача (как тут не вспомнить пророческого: „Рукописи не горят!”), представленный автором пусть локальной, но все же, без сомнения, сенсационной находки и издателем настоящего издания Валерием Падыком. В отличие от библиографического описания, которое в нескольких экземплярах все же сохранилось и было известно научной общественности, письма наиболее известных культурных деятелей края 30-40-ых годов, которые, как справедливо указывает нашедший их на чердаке заброшенного дома ужгородский литературовед и издатель, хотя бы частично проливают свет на дотоле неизвестные страницы культурного строительства в крае того периода (достижения непорочных военных лет на культурном поприще, хочется надеяться, еще станут достоянием нынешней думающей публики: ждут своих исследователей многочисленные периодические издания того периода, новое прочтение публикаций на страницах многочисленных изданий, в частности, научного ежеквартального журнала „Зоря-Најна!”, литературно-публицистического журнала „Литературна Недѣля”, который выходил дважды в месяц, ежемесячного журнала для школьников „Руська Молодежь”, ежегодных календарей – периодических изданий Подкарпатского Общества Наук, которые регулярно выходили под редакцией Ивана Гарайды, многочисленные публикации на страницах венгерско-, русинско-, русскоязычных периодических и отдельных изданий и т.д.). Особенное внимание отечественных исследователей культуры края хотелось бы обратить на имена ниредьгазского учителя (с 1943 года) Ференца Агия, будапештского слависта Николая Гарчара, секретаря регентского комиссара Миклоша Козмы Ласло Тара. Каждый из них внес определенный вклад в развитие подкарпатской культуры и заслужил на более пристальное внимание со стороны современников.

Чудом сохранившиеся (достаточно сказать, что подобные письма, окажись они в руках новых властей края послевоенного периода, стали бы прямыми путевками в Гулаг для многих ужгородских, да и будапештских ученых) свидетельствуют об поистине подвижнической деятельности местной интеллигенции в деле строительства русинской культуры середины XX века. Два письма, в частности, будапештского студента Эмиля Балецкого, приоткрывают новые белые пятна биографии известного в послевоенное время будапештского

слависта. Оказывается, в библиографии Подкарпатья и часть его труда: он отсылал материалы Николаю Лелекачу, любезно разрешая ими пользоваться главному сотруднику по созданию библиографии по собственному усмотрению. В связи с именем Эмиля Балецкого отметим ошибочное предположение составителя о принадлежности последнему псевдонима „В. Бужоринь”: под ним писал замечательный мастер прозы Василий Фенич. И еще одно замечание с позиций исследователя истории карпаторусинского литературного языка: во всяком издании (тем более научном!) более внимательно следует относиться к языковым памятникам, точно воспроизводя цитаты и названия реалий того времени с сохранением графики и орфографии. В данном случае следует писать вместо „Підкарпатське письменство на початку ХХ ст.” – „Подкарпатское письменство на початку ХХ вѣка”; вместо „Руська молодеж” – „Руська Молодежь”, „Дитяча бібліотека” – „Дѣточа Библіотека” (здесь, отметим, что в составе книжной серии „Литературно – Наукова Библіотека” выходили не только оттиски из журнала „Зоря–Најна”, но и оригинальные издания (например, докторские работы подкарпатских выпускников Будапештского и Дебреценского университетов Эмиля Балецкого, Андрея Игната, перевод драмы Вильяма Шекспира „Животъ и смерть Короля Ричарда III-ѣго” Иваном Муранием и т. д.), расширенные публикации со страниц газеты „Литературна Недѣля”. Подобные замечания носят весьма несущественный характер, особенно на фоне существующей в этой области знаний пробелов более значительных масштабов. Достаточно сказать, что не издана до сих пор полная библиография изданий самого Подкарпатского Общества Наук, остаются не известными даже для специалистов другие отдельные публикации, содержание периодики того времени, которые на протяжении советского режима целенаправленно изымались и уничтожались из библиотечных хранилищ и частных собраний. Именно с выявления и описания этих публикаций, на наш взгляд, следует начинать молодым поколениям исследователей, смеем предположить, сложного и вместе с тем весьма интересного периода истории Подкарпатья. Да и сами материалы библиографии, изданной в суровые военные годы, нуждаются в исправлениях и дополнениях. Своеобразным кирпичиком в этом важном деле, в частности, можно считать следующую книгу: Nichevo (Henry Baerlein). Carpathian contrasts. With illustrations. Dublin, 1938. 8°. 80 p. Это издание, которое вышло в качестве приложения к газете „The Irish Times”, любезно предоставил автору этих строк John Bourke, который к тому же подсказал и настоящее имя автора, скрывающегося под весьма своеобразным псевдонимом „Nichevo” (другая книга этого автора „Over the hills of Ruthenia”, которая вышла в Лондоне в 1923 году, представлена в книге Николая Лелекача

и Ивана Гарайды под номером 1261.

Однозначным, на наш взгляд, представляется тот факт, что издание, появившееся в результате плодотворного сотрудничества Ужгородского национального университета и издательства Валерия Падяка, является заметным событием в культурной жизни современного Подкарпатья. Достаточно отметить редкое для сегодняшнего дня явление, репринтное издание, едва появившись, разделило судьбу книги октября 1944 года – стало библиографической редкостью. Раскупив в считанные дни весь тираж, читающая публика весьма однозначно еще раз засвидетельствовала: настоящие культурные ценности остаются востребованными во все времена.

Studia Russica XIX. Budapest, 2001. 487-491.